

the result of a bribe. The authors consider corrupt activity, zones of corrupt interaction, the nature of the bribes used and emphasize that the corrupt practices of the older generation are devoid of formal and rational meaning. This may be due to the fact that the older generation clearly separates an informal payment into a bribe and «gratitude». A bribe is associated with extortion, and «gratitude» is perceived as part of a mutually beneficial cooperation.

Keywords: *corruption, bribe, corrupt behavior, spheres of corrupt interaction, third age, older generation, corrupt activity*

УДК 327.8

КОМБАЕВ Алексей Викторович — проректор по научно-инновационной деятельности Бурятского республиканского института образовательной политики (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Советская, 30; kombaev@mail.ru)

ДАВЫД Мунгуншагай — аспирант Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; mongonchik@mail.ru)

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК «МЯГКАЯ СИЛА»: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. На основе социологического исследования, проведенного среди обучающихся приграничных вузов таких регионов, как Республика Бурятия, Республика Тыва, Иркутская обл., авторы описывают восприятие монгольскими студентами российской системы образования и образа России в целом. Пытаясь понять мотивы выбора образовательного вектора монгольскими студентами, авторы делают вывод о возможности использования потенциала привлекательности российского образования для выстраивания и укрепления долгосрочных партнерских отношений с Монголией.

В представленной статье авторы анализируют трудности, с которыми сталкиваются студенты из Монголии, рассказывают о наиболее популярных российских вузах и направлениях подготовки, раскрывают образовательные стратегии монгольских студентов.

Ключевые слова: «мягкая сила», университет, приграничное сотрудничество, абитуриенты, система образования, вузы, образ России

Обширность приграничных территорий России диктует необходимость пристального внимания ко всем процессам, происходящим на этих территориях, и это является необходимым условием, которое позволяет сохранить территориальную целостность страны и обеспечить условия для добрососедского приграничного сотрудничества России со своими географическими соседями.

Различные процессы и практики взаимодействия между людьми, протекающие на приграничных территориях, характеризуются синтезом культур, который обеспечивается в т.ч. и образовательной системой. На наш взгляд, привлекательность российского образования является значимым элементом «мягкой силы» России в вопросах приграничного сотрудничества. Чем привлекательней российское образование и условия его получения, тем больше шансов познакомить жителя другой страны с культурой и обычаями нашей страны и, в свою очередь, обогатиться культурой другой страны через общение с представителем государства-соседа [Nye 1991]. В таком синтезе отношений и рождается практика бесконфликтных решений различных вопросов, в т.ч. и на межгосударственном уровне.

В попытке проанализировать образовательные стратегии иностранных студентов и их отношение к российскому образованию авторы, используя социологические методы, преимущественно опросный метод и глубинное интервью, подвергли социологическому обследованию 122 респондентов; из них 102 респондента были опрошены с помощью авторской анкеты. В Республике Бурятия были опрошены 42 респондента, Республике Тыва и в Иркутской обл. – по 30 респондентов. Для получения более полной информации на территории Республики Бурятия были проведены 20 глубинных интервью с монгольскими студентами. Интервью проводились носителем монгольского языка по заранее заготовленным вопросам и имели вид полуструктуризованного интервью. Вся полученная информация была переведена на русский язык и проанализирована.

Мы попытались выяснить, что может быть причиной привлекательности российского образования или отсутствия таковой. Мы выяснили, что основными мотивами получения российского образования у студентов из Монголии выступает возможность выстроить после окончания учебы деловые связи. Такого мнения придерживаются 26% опрошенных. Также студенты из Монголии отметили, что им очень близка российская культура и менталитет (24%), многие иностранные студенты отметили престижность российского образования (21%).

Немаловажным фактором в выборе монгольскими студентами индивидуальных образовательных стратегий, связанных с российским образованием, является не только качество российского образования и возможность выстроить надежные деловые контакты в профессиональной сфере, но и территориальная близость выбранного учебного заведения к родине [Родионов 2009].

Приведем несколько ответов респондентов, раскрывающих некоторые причины выбора ими российского образования.

Мунгуншагай Давид, аспирант Бурятского государственного университета, политолог: «Лично я выбрала вуз, опираясь на территориальную близость с Монголией. Поэтому начала изучать, какие города и вузы находятся рядом. Конечно, первым рассматривала город Иркутск, который хорошо известен многим монголам, но порог поступления там был выше, чем в Улан-Удэ».

Несмотря на то что многие наши респонденты отметили высокий уровень российского образования и относительно комфортные условия пребывания, начиная со схожего климата и привычного ландшафта до близких культурных и языковых практик, далеко не все готовы жить и работать в России. По результатам нашего опроса, таковых всего 11% опрошенных. После завершения обучения большинство хотят вернуться на родину и работать по специальности.

Доржнямын Бямбасурэн, магистрант Бурятской государственной сельскохозяйственной академии, агроном: «Для меня очень важен карьерный рост, в первую очередь я задаю себе вопрос: “если я выберу ту или иную страну и вуз этой страны, что мне это даст на практике в Монголии?” Поэтому, исходя из специфики моих интересов и планов на будущее, выбрал российский вуз. Прежде всего мой выбор связан с тем, что способы животноводства и хозяйствования в Бурятии, особенно в Селенгинском районе, очень схожи с таковыми в центральных аймаках Монголии. После окончания российского вуза я смогу применить на практике полученные знания у себя на родине».

Многие наши респонденты рассказали нам, что, несмотря на привлекательность в целом российского образования, есть достаточно серьезные трудности, с которыми они сталкиваются при поступлении, прежде всего это знание русского языка. 44% опрошенных отметили, что языковой барьер осложнил им поступление в российские университеты.

Практически все наши респонденты столкнулись с трудностями в оформлении документов на границе, с бюрократией на различных уровнях принятия решений российской стороной.

Несмотря на желание у монгольских абитуриентов обучаться в российских вузах, сегодня о них очень мало информации на монгольском языке. Так, наши респонденты отметили, что им приходилось самостоятельно искать информацию о желаемом направлении подготовки на сайте вузов и переводить ее.

Несмотря на отмеченную выше привлекательность приграничных территорий и российского образования в целом, есть серьезная конкуренция со стороны других зарубежных учебных заведений. Как отметили респонденты, открывающиеся возможности после получения европейского или азиатского образования не всегда сопоставимы с теми карьерными возможностями, которые открываются после получения российского образования. Наиболее популярные образовательные направления – это обучение в вузах Китая, Кореи, Японии, США, Германии, Англии. Монгольские абитуриенты выбирают эти страны из-за высоких стипендиальных программ, что позволяет сконцентрироваться только на учебе. Многие абитуриенты из Монголии выбирают альтернативы российскому образованию, потому что карьерные возможности, открывающиеся в будущем у выпускников вузов Китая, Кореи, Японии, США, Германии, Англии, выглядят более привлекательными, чем у выпускников российских вузов.

Амаргал, студент Бурятского государственного университета, специальность «туризм и сервис»: «По сравнению с образованием в высокоразвитых странах, не думаю, что российское образование конкурентно. В последние годы у работодателей в Монголии высокие требования к соискателям. Основным языком стал английский. <...> Могу назвать страны, которые монгольские студенты выбирают. Это Корея, Япония, США и, конечно же, Россия, Китай, Англия, Германия. Германию выбирают в основном для повышения квалификации.

Ижилбаяр, студент Бурятского государственного университета: «Популярные направления для обучения среди монгольской молодежи – это азиатские страны: Китай, Корея, Япония, среди европейских стран: Германия, Англия, но еще США, возможно, Россия. Все государственные вузы данных стран».

Многие студенты, обучающиеся в России, отметили, что их отношение к России в процессе обучения во многом изменилось в лучшую сторону. Больше половины респондентов (53%) отметили, что в России они ощущают себя комфортно и не испытывают каких-либо притеснений. Особенно комфортно себя ощущает монгольская молодежь в Бурятии, однако это не является определяющим фактором при выборе российского региона и вуза для обучения: «Я живу в Бурятии, здесь менталитет не такой, как в других городах. Много лиц с азиатской внешностью, мне комфортно».

Многие студенты из Монголии отметили существующую в вузах Бурятии атмосферу сотрудничества и поддержки.

Анхбаяр, студент Восточносибирского государственного технологического университета, инженер: «В моем университете не было каких-либо случаев притеснения, все поддерживали и помогали. Были, конечно, единичные эпизоды недопонимания, но и в других регионах страны они могли бы быть».

В целом большинство респондентов посоветовали бы своим друзьям и знакомым получить российское образование, из них посоветовали бы только бакалавриат и магистратуру – 59%; только аспирантуру – 35%; не посоветовали бы вообще учиться в России – 14%.

Мы постарались выяснить, каким образом и с помощью каких механизмов можно популяризировать российское образование и культуру в Монголии.

Наши респонденты отметили, что в первую очередь необходимо разработать механизмы доступности информации о России по всей территории Монголии.

В последние годы Россотрудничество активно проводит мероприятия для популяризации русской культуры в Монголии, в т.ч. и российского образования, но охват этих мероприятий в достаточной степени ограничен и направлен в основном на большие города, такие как Улан-Батор, Дархан, Эрдэнэт.

В 2021/2022 уч. году в старших, выпускных классах Монголии обучаются более 102 тыс. учеников, и больше половины из них обучаются в аймаках и сомонах. Только единицы из них знают об образовательных возможностях России и имеют возможность поступить в российские вузы. Поэтому необходимо усилить информационную и иную работу по продвижению российской культуры и образования в отдаленных районах Монголии.

Отвечая на вопрос: «Как вы считаете, что нужно предпринять для того, чтобы популяризировать российское образование и российскую культуру в Монголии?» – наши респонденты высказали следующие мнения:

– «проводить информационную работу на всех уровнях, увеличить образовательные квоты, повысить стипендии, улучшить качество языковой подготовки»;

– «хорошо ознакомить выпускников средних школ в Монголии с вузами России, показать перспективы и возможности выбора в многообразии российского образования»;

– «нужно показать реальные результаты, например, тех, кто окончил российские вузы, показать, что эти люди работают в той сфере, где хотели»;

– «как можно больше рекламировать русский язык не только в столице, но и в отдаленных местностях».

На наш взгляд, для Бурятии стратегически важно развивать партнерские отношения со своим соседом. Ключевым фактором сотрудничества, наряду с экономическим и политическим сотрудничеством, должно выступать и сотрудничество в области образования, т.к. только через образование выстраивается надежная архитектура международного взаимодействия, появляются новые научные школы международного масштаба. Иностранные выпускники российских вузов приобретают навыки культурного взаимодействия и сотрудничества с Россией, становятся проводниками российской культуры в своих странах, укрепляя добрососедские отношения, что сегодня крайне важно.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ–Министерства культуры, образования, науки и спорта Монголии «Мягкая сила» в российско-монгольских отношениях: сравнительный анализ», проект № 19-514-44001.

Список литературы

Родионов В.А. 2009. *Россия и Монголия: новая модель отношений в начале XXI века*. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 228 с.

Нye J.S., Jr. 1991. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. N.Y.: Basic Books. 336 p.

KOMBAEV *Aleksei Viktorovich*, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, *Vice-Rector for Scientific and Innovative Activities*, *Buryat Republic Institute of Educational Policy (30, Sovetskaya St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; kombae@mail.ru)*

DAVYD *Mungunshagai*, *postgraduate student at the Banzarov Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; mongonchik@mail.ru)*

RUSSIAN EDUCATION AS A SOFT POWER: EDUCATIONAL STRATEGIES OF MONGOLIAN STUDENTS

Abstract. *On the base of a sociological study conducted among students of border universities in such regions as the Republic of Buryatia, the Republic of Tyva, the Irkutsk Region, the authors describe the perception of the Russian education system and the image of Russia as a whole by Mongolian students. Trying to understand the motives for choosing an educational vector by Mongolian students, the authors draw conclusions about the possibility of using the potential of the attractiveness of Russian education to build and strengthen long-term partnerships with Mongolia. The authors describe the difficulties faced by students from Mongolia, talk about the most popular Russian universities and areas of study, and reveal the educational strategies of Mongolian students.*

Keywords: *soft power, university, border cooperation, applicants, education system, higher educational institution, image of Russia*

УДК 316.42

ГАМУРАК *Анна Владимировна* — *директор ООО «Дирекция пространственного развития «10» (308015, Россия, г. Белгород, ул. Свободная, 50, оф. 414; annagaturak@mail.ru)*

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ (на примере благоустройства набережных в г. Старом Осколе Белгородской области и в г. Павловске Воронежской области, проекта «Городские луга» в г. Белгороде)

Аннотация. *В статье фокусируется внимание на общественных городских пространствах как одной из основ качества городской среды. Особый интерес представляет роль идентичности при создании или трансформации общественных пространств и, в частности, та грань идентичности, которая делает их узнаваемыми, уникальными. Автор отмечает переход понятия «идентичность» из контекста гуманитарных дисциплин в архитектуру, рассматривает аспекты этого феномена в рамках благоустройства городского пространства. Статья опирается на опыт сохранения идентичности общественных пространств посредством создания узнаваемого образа с региональным компонентом.*

Ключевые слова: *городская среда, социальное пространство, общественное пространство, идентичность, визуальная среда*

Если базовая задача современных городов заключается в создании условий для комфортной и безопасной жизни, то первостепенное значение приобретают общественные городские пространства как основа качества городской